

Выше творческую активность!

В сентябре 1955 года в «Советской Башкирии» была помещена статья «Важно и зрителю, и писателю удовлетворить его запросы», ставившая ряд серьезных вопросов перед коллективом Уфимского русского драматического театра. Авторы выражали уверенность, что приближающиеся двадцатипятилетие своего существования театр встретит значительно шире, чем в творческих, так и в организационных делах.

Нужно сказать, что за истекший год многое в нашей работе изменилось к лучшему. Прежде всего, театр покончил с многолетним финансовым провалом: в ноябре прошлого года была впервые за большой период в досрочном выполнении годового производственного-финансового плана. Больше стало выездных спектаклей. Жители Черниковского, Октябрьского, Чимово, Демы и других населенных пунктов знакомятся с творчеством театра. Улучшилась и посещаемость спектаклей на стационаре. В театре уютно, чисто и тепло. Положительную оценку получила ряд постановок минувшего года. Такой спектакль, как «В добрый час!» прошел 80 раз, «Сим Рыбакова» — свыше 60-ти в т. п. В декабре с афиши не сходило название «Брежневские курьезы».

Но мы считаем, что упоминать нас достигнуто нельзя. Финансовый план, безусловно, нужно выполнять. Однако хозяйственные успехи требуют ины, когда театр недостаточно активно борется за повышение идейно-художественного уровня спектаклей, совершенствование исполнительского мастерства. Скажем прямо: руководителю нашего театра еще не вкладывает в эту задачу той энергии и внимания, какие проявляются в хозяйственной деятельности.

Основа жизни театра — репертуар. Авторы названной статьи правы: в репертуарной политике театра много узких мест. Целый ряд пьес, поставленных в истекшем сезоне, вполне мог бы не появляться на уфимской сцене; не посмотрев, скажем, «Бранца-мужчину» или «Омут», зритель не так уж много потерял бы.

Вместе с тем, постановка одного из произведений башкирской драматургии, на чем давно настаивает общественность, продолжает откладываться. Еще нескон заговорили в театре о пьесе Мифтахова «Вальс», осеяли на пути объявлений за кулисами деловая рекомендация творческим работникам ознакомиться с этой пьесой. Однако рекомендация была чистой формальностью; экземпляры пьесы в театре нет, и вообще существует ли ее перевод на русский язык — никто не знает. Показательно история с пьесой Новикова и Радова «Зеленая палочка». Она была принесена в театр авторами (один из которых уфимец) несколько месяцев назад; руководство не заинтересовалось пьесой, коллектив с ней не ознакомило. Но вскоре пьесу напечатал журнал «Театр», и немедленно один из авторов был приглашен в театр для чтения пьесы коллективу. Было объявлено также, что театр работает с авторами. Вскоре газета «Советская культура» критически отозвалась о пьесе, и она немедленно «исчезла с горизонта», и в prospect репертуара первого полугодия 1956 года ее нет. Мы бы будем говорить о достоинствах и недостатках пьесы, но скажем, что в вопросах формирования репертуара у руководства театра должно быть больше определенности и самостоятельности.

Общественность театра в лице художественного совета недостаточно последовательно привлекается к решению вопросов репертуара. Без обсуждения на художественном совете была включена в репертуар пьеса «Воскресение в понедельник»; представителю Министерства культуры РСФСР, побывавшему в театре, были сообщены конкретные названия пьес, назначенных к постановке в 1956 году, однако на коллективные и художественного совета это также не обсуждалось.

В Уфе нет театра внято зрителя, поэтому ставить в год хотя бы одну пьесу, доступную и интересную детям — естественная обязанность театра. Им этого не делаем. Небольшие спектакли, подготавливаемые в зимних каникулах, в сущности не дают; ставят их наскоро, зачастую не

бешут и «выходят в тираж» немедленно по окончании новогодней елки.

Последней заботой коллектива должно быть повышение профессионализма мастеров творческого состава, объединение его вокруг единых художественных принципов. Пока наш коллектив творчески неопределен: параллельно с правдивым и глубоководным исповеданием ролей мы еще видим в спектаклях манеры, «представительности» или, как другим крайности, — мелкую, бытовую «правдивость», валость чувств, бедность форм, скуку. Театр не в полной мере владеет разнообразием жанров сценического искусства: за пределами бытовой, современной драмы актеры и режиссеры почти что чувствуют себя недостаточно уверенно. Отражением нечеткости художественных критериев являются споры при обсуждении на производственном совещании нового спектакля «Воскресение в понедельник», режиссером И. Кузнецовым без учета жанровых особенностей пьесы.

В прошлом году в театре велась работа по изучению наследия Станиславского и Немировича-Данченко. Четкой программой и ясной цели они не имели, и эффект от них был невелик. В новом сезоне нет и этих занятий.

Работа по повышению мастерства и идейно-художественного уровня коллектива должна входить органической частью в его повседневную творческую практику. Постановка перед актерами тутовых, но ясных и указательных задач, упорство и требовательность в достижении правдивости и выразительности исполнения, правота и принципиальность в оценках актерских и режиссерских работ, неизменно на положение и занятия. — это самый верный путь воспитания коллектива, повышения его мастерства. А сколько еще репетиций у нас проходит в тучных разговорах, без «огонька», без ясных целей установок, без прицела на усвоение его новых и новых «секретов» нашего искусства!

Большая ответственность в этом деле лежит на главном режиссере театра тов. Кругова. Его репетиционная работа должна быть примером для всего коллектива

своей организованностью, продуктивностью, глубиной. Но даже работа на таком ответственном спектакле, как «Кремлевские курьезы», претенда явля, малопродуктивно. Большую роль в достижении успешного результата сыграла откровенная критика со стороны коллектива, которой была подвергнут этот спектакль на производственном совещании. Главному режиссеру нельзя допускать творческую неустойчивость или расплывчатость в «объективности» оценок. А между тем, присутствуя на премье такой явно спорной постановки, как «Воскресение в понедельник», тов. Кругов уклонился от суждений по спектаклю, ограничившись лишь обещанием «поговорить впоследствии».

В театре должна быть создана деловая, рабочая обстановка на каждой репетиции и на каждом спектакле. Всенерное развешивание принципиальной критики со стороны коллектива должно сочетаться с повышением роли режиссера как автора замысла спектакля, организатора работы, воспитателя актеров, умеющего пробудить их инициативу, направлять ее в верное русло. Конечно, все сказанное не освобождает актеров от обязанности вкладывать в свое дело максимум усилий, не дожидаясь «раскачки» сверху.

Должна быть поднята роль художественного совета, на один значительный творческий вопрос не должен решаться без участия коллектива. Следует установить постоянное наблюдение за творческим ростом каждого актера, особенно молодежи, своевременно указывать на недостатки, предупреждать от ошибок. Необходимо установить контроль за реализацией тех решений художественного совета, с которыми руководителю согласилось. В свое время художественный совет и правдивая организация поставили вопрос о качестве и организации выездных спектаклей. Было внесено много предложений, но они остались на бумаге: дирекция и ямы не прислушались. А ведь игнорирование критики — не что иное, как одна из форм зажима критики.

Остановившись на выездных спектаклях. В третьем квартале 1955 года театр сделал 53 выезда, значительно перевиновали свой план. Теплый прием, который оказывают нам в рабочих клубах, — источник большо-

го творческого удовлетворения. Не может быть и речи об отказе от этой работы. Но при ее проведении нельзя допускать творческих компромиссов, снижать качество спектаклей. Пока мы не выполняем этого условия. Мы снижаем требование к внешней стороне выездных спектаклей. Не всегда удовлетворительно и качество актерской работы. Плохая организация выездных спектаклей, беспомощность в транспорте — все это ни в какой степени не способствует повышению уровня постановок.

То, что часть работников технических цехов (электрики, рабочие сцены) занята на выездах, нарушает нормальный ход спектаклей на стационаре: проявляется небрежность в оформлении, затянута артистичность. В театре вопли в систему спороправительные, с одной-двух репетиций, являются исполнителем в спектаклях текущего репертуара. Вот, например, в спектакле «В добрый час!» актер В. Чернышев сыграл уже три центральных роли: Аркадия, Василия и Андрея. Каково бы ни было качество исполнения в каждом отдельном случае, в сумме это злоупотребление намеренно ведет к нарушению актерского ансамбля.

Иногда из-за плохой организации выезда на спектакль присутствует минимальное количество зрителей. Такое положение совершенно недопустимо.

«Узким местом» в работе театра являются его технические цехи. Уровню внешней культуры наших спектаклей пока невысоко: шатающиеся колонны и стены, шум и «дискуссион» за занавесом во время постановки — все это еще бывало. Одна из основных причин этого — низкая квалификация многих работников, являющаяся с руководителями таких важных цехов, как электросветотехнический и машинный. Даже при внешнем (истинно, совершенно недостаточном) штате технических работников можно работать лучше. Большой недостаток — систематический срыв сроков выпуска спектаклей из-за того, что не имеется готовых оформлений. К примеру, «Кремлевские курьезы» увидели свет раньше с опозданием почти на месяц, что заставило значительно сократить работу над постановками «Воскресение в понедельник» и «Дилка-пешивания» и оперировать конец 1955 года в спешной аврал. В технических цехах нередки случаи пьянства, прогулов, невы-

полнения заданий. Надлежит воспитательную работу в цехах, покончить с либеральными отношениями и нарушениями трудовой дисциплины — общая задача дирекции и общественных организаций.

Нам театр справедливо упрекает в недостаточности прочих связей со зрителем. Есть важные, проверенные практикой сотни творческих коллективных формы связи, популяризации работы театра: зрительские конференции, выезды на предприятия, творческие отчеты, выставки фотографий и макетов в фойе, зрительские стенгазеты. Дело за немногим: осознать, что эти мероприятия нужны и проводить их.

Уфа не богата надрами театроведов, поэтому нас не очень балуют подробным профессиональным разбором наших спектаклей во время официальных обсуждений. А как много могло бы дать, скажем, привлечение и обсуждение спектакля «Омут» специалистов по западной литературе, которые работают в педагогическом институте.

Театр — сложный организм. О многом еще, касавшемся его работы, можно поговорить: о недостаточности творческих связей между театрами Уфы, о недостаточности летних гастролей, которые многое могли бы дать для мобилизации всех сил театра, проверки его возможностей и т. д.

Мы будем очень рады более пристальному вниманию общественности к внутренней жизни нашего театра. Мы будем рады чаще видеть у нас — не только на спектаклях, но и на производственных совещаниях, на заседаниях художественного совета — людей, где бытало пульс творческой жизни театра, — руководителей работников обкома и горкома КПСС, ответственных работников Министерства культуры БССР, редакторов и сотрудников республиканских газет.

У театра есть достижения, но не в них шла речь. Мы говорим о недостатках потому, что пенем свой театр, верим в его широкое, убеждены, что можем работать значительно лучше.

В. ВОЛКОВ,
актер, секретарь партбюро театра.
Ф. КРАШЕНИННИКОВ,
заслуженный артист РСФСР, народный артист БССР.

Е. ПРАСЛОВ,
режиссер, председатель производственной комиссии местного театра.